

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2018

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 7 (61) Том 8 - «Цифровой поворот» и публичность исторического знания. 2017

Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802—1915 гг.

Валетов Т. Я.

*МГУ имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы классификации экспорта Российской империи на всем протяжении публикации официальной статистики внешней торговли, в 1802–1915 гг. На большей части этого периода основой разделения экспорта, принятой в самих публикациях, было использование трех главных категорий: «Жизненные припасы», «Сырые и полуобработанные материалы», «Готовые изделия», однако за сто лет непосредственное содержание этих категорий иногда менялось и, кроме того, в некоторые годы таблицы о вывозе товаров публиковались отдельно в зависимости от направления торговли, а суммарный экспорт по отдельным товарам и обобщенным группам не публиковался. В статье рассматриваются принципы расчетов, принятые в ежегодниках внешней торговли в разное время, проводятся пересчет и формирование сопоставимых динамических рядов структуры российского экспорта.

Ключевые слова: Историческая статистика, внешняя торговля, Российская империя, экономическая история, электронные ресурсы

Дата публикации: 14.08.2017

Источник финансирования:

Ссылка для цитирования:

Валетов Т. Я. Структура экспорта Российской империи по ежегодникам внешней торговли 1802—1915 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 7 (61) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL:

<http://history.jes.su/s207987840001954-8-1> (дата обращения: 25.01.2018). DOI: 10.18254/S0001954-8-1

1 Изучение внешнеторговой деятельности государства довольно полезно для понимания его экономической истории. Состав экспорта и импорта, доля в мировой торговле наглядно показывают экономическое положение страны, ее возможности и потребности.

2 Если говорить о внешней торговле Российской империи XIX — начала XX вв., основным вопросом будет выяснение, насколько торговля может служить индикатором ее промышленного развития. Общеизвестно, что дореволюционная Россия была аграрной страной, и ее экспорт был преимущественно «хлебным» и вообще сырьевым. Вместе с тем, хотя готовые изделия далеко не составляли основной части русского экспорта, они, конечно, вывозились в некотором количестве и в начале XIX в. По тому, какую долю составляли готовые изделия в экспорте тех или иных десятилетий, и по тому, какие именно это были готовые изделия, насколько серьезной была степень промышленной переработки, можно косвенно судить и о том, как росла промышленность России в целом. Привлечение внешнеторговых данных к изучению этого вопроса в большей степени оправдано для дореформенной России, когда довольно надежная внешнеторговая статистика уже имеется, а статистики производства в сопоставимом качестве на национальном уровне еще нет. Цель данной статьи — построить динамику единой структуры российского экспорта на всем периоде публикации ежегодников внешней торговли России, с 1802 по 1915 гг. Для этого в рамках исследовательского проекта по изучению статистики внешней торговли России были составлены динамические ряды, представляющие изменение внешнеторговой структуры в цифрах. Вместе с исходным материалом они выложены в свободный доступ на сайте исторического факультета МГУ¹.

3 Изучение вопроса в изложенной постановке немедленно выводит нас на три других, более широких сюжета. Во-первых, глубокое изучение структуры экспорта неизбежно требует привлечения данных и по импорту, причем здесь можно встретить разные сценарии: в некоторых случаях значительный экспорт, пусть бы и промышленный, вовсе не свидетельствует о

развитости внутренней промышленности, а показывает положение страны на международных торговых путях, представляя транзитную, реэкспортную торговлю. С другой стороны, если учитывать, что Россия сама была достаточно большим рынком для своих промышленных производств, о развитии внутренней промышленности может говорить не только то, что в источнике есть, но и то, чего в нем в прямом виде нет. Так, в первой половине XIX в. Россия активно продавала металлы, — железо и медь, — а во второй половине века этот процесс значительно замедлился; напротив, с 1860-х гг. резко увеличился импорт и того, и другого металла, и ситуация уже не изменилась до самого конца Российской империи². Зато пореформенная Россия, начав разработку новых месторождений, резко нарастила вывоз ртути, платины, марганцевой руды, которые, очевидно, не находили еще применения, не могли быть должным образом обработаны в отечественной промышленности. Но если с платиной и рудой ситуация не изменилась вплоть до революции, вопрос с переработкой ртути претерпел то же изменение, что ранее с медью: экспорт ртути резко снизился в 1907—1908 гг. (с 6 858 пудов в 1906 г. до 33 пудов в 1908 г.), одновременно в той же степени вырос импорт (с 698 пудов в 1906 г. до 8 926 пудов в 1909 г.). Указанные процессы довольно ясно маркируют этапы развития отечественной промышленности, и таких индикаторов история внешней торговли России предлагает немало.

4 Во-вторых, для страны с такими протяженными границами, как Россия, имеющей таких разных соседей и, соответственно, такие разнообразные торговые контакты, довольно важно рассматривать вопрос о статистике внешней торговли не просто в целом, но по направлениям. В течение всего изучаемого в данной статье времени «западное» направление внешней торговли было значительно более важным, чем «восточное». Например, в 1840 г. суммарный оборот торговли России с Османской империей, Персией, со всей Средней Азией и Китаем составлял 14,3 % общего внешнеторгового оборота России, в 1880 г. — 6,5 %, в 1910 г. — всего 4,4 %. Но тем не менее речь все равно идет о десятках миллионов рублей, и самое главное, — в контексте вопроса об «отсталости» и «развитости» российской экономики. Конечно, в Англию вывозили зерно, сырой лен и древесину, а привозили машины, различные инструменты и приборы. Но даже если не считать, что такая картина, распространенная среди историков, является неполной (из Англии в Россию также везли в огромных количествах и продукты, — селедку, кофе, — и промышленное сырье, — металлы, шерсть, каучук), она не отвечает на вопрос, находилась ли Средняя Азия в таком же состоянии сырьевого снабженца по отношению к России, как и сама Россия — по отношению к промышленно развитым странам Запада. А Китай? А как менялась эта ситуация на протяжении всего столетия?

5 В-третьих, вопрос об изменении (или неизменности) структуры внешней

торговли России дореволюционной необходимо продлить и на советский период, чтобы рассматривать вопрос в более широкой перспективе. Процессы экономического развития, начавшиеся в XIX в., не закончились с революцией, они перешли в XX в.; индустриализация 1880-х — 1910-х гг. прервалась, но затем возобновилась советскими Пятилетками, и хотя сами формы экономического развития СССР были весьма специфическими и кардинально расходящимися с дореволюционным опытом, мы все же говорим об экономической истории одной и той же страны и о едином, продолжающемся в долговременной перспективе процессе.

⁶ В предлагаемой статье данные вопросы только обозначаются; основной ее задачей является разработка вопроса о единообразной структуре российского экспорта, насколько он показан в статистике внешней торговли Российской империи.

7

Описание источника

Базовый источник сведений — ежегодник статистики внешней торговли Российской империи. Под разными названиями и с небольшим перерывом в первое десятилетие он издавался с 1803 г. до 1917 г., соответственно представляя сведения за 1802—1915 гг.³ (здесь и далее мы будем называть их просто «ежегодниками внешней торговли», причем ежегодником некоторого года — книгу с данными за этот год, которая публиковалась в следующем году или, — случалось, — через два года). В этих сборниках представлены данные по экспорту и импорту в натуральных (с некоторыми исключениями) и стоимостных единицах: как вместе, так и по участкам таможенной границы (по Балтийскому морю, по сухопутной западной границе, по Каспийскому морю и так далее). В ежегоднике за 1827 г. были впервые представлены сведения о торговле с отдельными странами, только по европейской границе, а с 1833 г. добавились и сведения по торговле с азиатскими странами. Эти «сведения» состояли не только из данных об общей сумме вывезенных в ту или иную страну товаров, но и о торговле всеми важнейшими (позднее — вообще всеми учтенными) товарами и товарными группами с каждой страной. Правда, в 1864 г. департамент таможенных сборов, ответственный, среди прочего, за сбор и публикацию статистических данных о внешней торговле, сделал чрезвычайно неудачное распоряжение «с 1865 г. ввести новую более рациональную систему определения ценности товаров на основании раз навсегда определенных для каждого сорта товара постоянной таксы, как это принято во всех почти западных государствах»⁴, то есть оценивать товарные группы (по статьям таможенного тарифа) не на основании каких-либо владельческих деклараций или проверок, а методом элементарного перемножения веса товара на «постоянную цену» — единожды установленный Департаментом, не

подлежащий пересмотру и со временем все более утрачивающий связь с реальностью коэффициент. Эксперимент, естественно, завершился неудачно и был признан несостоятельным, «потому что цены эти весьма уклонились от действительных»⁵. Хотя некоторые полезные уроки для дальнейшей регистрации стоимости товаров были извлечены, для периода 1865—1871 гг. фактически не имеется надежных сведений о стоимости товаров, прошедших через границу⁶. Через 10 лет после того новые эксперименты были предприняты с целью сделать более компактным сам ежегодник, и это привело к тому, что за 1882—1893 гг. нет сведений о ценности каждого товара, провезенного через границу с каждой страной, она приводилась только лишь для общей суммы импорта и экспорта в конкретные страны, а также для оценки стоимости основных разделов торговли (о чем речь ниже). С 1894 г. возвращается система перечневых таблиц, в которых информация о любой товарной группе показана в разрезе по странам и направлениям, и с этого момента снова, как и до 1882 г., становится в принципе возможно пересчитывать внешнеторговые показатели в такой группировке, которая необходима для конкретного исследования.

8   Здесь надо еще добавить, что вплоть до 1915 г. все внешнеторговые показатели печатались с точностью до рубля. Хотя такая чрезмерная точность не соответствует ни характеру сбора информации, ни потребностям работы с данными, это все же необходимо признать чрезвычайно удобным для исследователя, потому что позволяет разобраться в методах группировки, принятых в источнике в каждый конкретный год, и провести корректные пересчеты⁷. Позднее, в советской внешнеторговой статистике, все показатели печатались округленными (в тысячах рублей, тысячах тонн и так далее), поэтому проведение перегруппировок становится существенно более сложной задачей.

9   Как и любой статистический материал, тем более при анализе столетних изменений, этот источник не идеален и имеет свои слабые стороны. В их числе следует особо выделить следующие.

10   1) Оставляя в стороне вопрос об острой проблеме со стоимостным измерением товаров во второй половине 1860-х гг., нужно иметь в виду, что и в другие периоды оценка их стоимости не идеальна. За сто лет методика определения товаров на таможне изменялась. Например, в начале XIX в. стоимость товаров записывалась со слов купцов («по объявлениям») и не проверялась. Постепенно таможня начала сопоставлять объявленное с рыночными ценами. Отдельная проблема состоит в системе включения/исключения пошлин в стоимость товара, в особенности импортного. Теоретически, можно было бы провести тщательный обзор методики и корректировку данных за первую половину XIX в., когда расхождение показанных в источнике сумм с реальными, возможно, было особенно большим. Подходы к такой корректировке намечены в статье Е. В. Дворецкого и

основаны на предположении, что можно пересчитать цену товаров посредством сбора данных о средних рыночных ценах и более корректного учета таможенных пошлин в реальной стоимости товаров⁸. Однако при чрезвычайной трудоемкости предлагаемой процедуры ее ценность не выглядит очевидной: данные о среднерыночной стоимости сами по себе не идеальны и уж точно не могут адекватно учесть изменения цены товаров, зависящие от их сорта, времени года и места пересечения границы.

¹¹ 2) Довольно значительное влияние на состав внешней торговли могут оказывать изменения таможенной границы. Они могли изменяться вместе с государственными границами, а могли и расходиться с этими изменениями. Так, Царство Польское было включено в таможенные границы Российской империи только с 1 января 1851 г.⁹, и поэтому до 1850 г. включительно торговля с Польшей показывалась в ежегодниках отдельными таблицами. Весь товар российского производства, который приходил в Царство Польское и там использовался, считался поэтому в сумме экспорта, хотя только некоторая (причем неизвестно какая) часть товара, показанного в тех таблицах, наверняка продавалась дальше на запад. Зато вывоз в Германию и Австро-Венгрию товаров, произведенных в Польше, не регистрировался в сумме российского экспорта. После 1850 г. таможенная граница значительно сместилась, и это делает внешнеторговую статистику не вполне сравнимой с предшествующей, хотя, возможно, эти изменения и не столь велики на общем фоне. Наиболее значительные проблемы в вопросе таможенных границ, скорее всего, связаны с присоединением Средней Азии: в первой половине XIX в. торговля со всей «Киргизской степью», а через нее и со среднеазиатскими ханствами, регистрировалась преимущественно учетом караванов, уходивших из Оренбурга. Несмотря на военные столкновения, еще в 1864 г. оборот внешней торговли со Средней Азией составил 18,4 млн рублей, почти вдвое больше, чем с Китаем. (В списке регистрируемых «ханств» — Хива, Бухара, Ташкент и «Киргизская степь», отдельная от Ташкента торговля с Кокандом в ежегодниках пропадает еще с 1856 г.) В следующем году русскими войсками был занят Ташкент, и хотя внешнеторговые обороты с Бухарой в связи с войной снижаются (впрочем, не до нуля), привоз товаров в новые фактические владения России регистрируется как экспортный. Сумма экспорта из России в Ташкент увеличивается в 1865 г. в 7 раз по сравнению с 1864 г., в 1866 г. — в 6 раз по сравнению с 1865, в следующем году увеличивается еще в 1,7 раза... А в 1868 г. Ташкент уже включен в таможенные границы России, и вся торговля со Средней Азией, обороты которой определенно продолжали расти, вдруг пропадает из ежегодников. Она потом появляется опять, оставаясь крайне небольшой до 1881 г. В 1881—1894 гг. торговля с «ханствами» вдруг снова идет на миллионы рублей, а в 1895 г. Хива и Бухара, формально оставаясь независимыми государствами, включаются в таможенную границу Российской империи¹⁰, и уже весь товарооборот России со Средней Азией на сто лет

исчезает из внешнеторговой статистики.

12 Представляется, что с этой проблемой в долгосрочной перспективе почти невозможно бороться, и хотя такие изменения могут в определенной степени исказить состояние торговли и вообще экономические процессы, приходится воспринимать некоторую страну как единое целое, а изменение ее таможенных границ — как изменение ее состояния, происходящее параллельно с экономическим ростом.

13 3) За сто лет изменялась, конечно, и относительная стоимость рубля, — ассигнационного, кредитного, золотого. Абсолютные данные о стоимости товаров за годы, разделенные десятилетием, даже если речь идет об одном и том же золотом рубле, не вполне сравнимы, потому что рыночная цена различных всех товаров за это время как-то изменяется, причем у разных товаров — по-разному. Однако для нашей постановки задачи эта проблема не слишком важна, так как структура экспорта оценивается преимущественно в относительных цифрах.

14 4) Постоянная и нерешаемая проблема таможенной статистики состоит в недоучете контрабанды либо таких форм торговли, при которых таможня не слишком внимательно относится к ее регистрации (например, при режиме порто-франко) или вовсе отсутствует (например, в деятельности сибирских двоеданцев). Представляется, что для вопроса о российском экспорте это опять не такая уж серьезная проблема, потому что здесь этот недоучет не должен быть слишком большим по сравнению с массой зерна, льна, пеньки и сала, уходивших в Европу. Впрочем, по отдельности для определенных лет и направлений это может быть проблемой. Так, торговля по границе с Китаем в Амурской и Приморской областях в 1880—1890-е гг. была уже относительно заметной, однако регистрировалась неудовлетворительно, так что статистика недостаточно отражает действительное состояние этой двусторонней торговли (особенно импорта)¹¹.

15

Принципы структурирования внешней торговли в ежегодниках XIX — начала XX вв.

В советской экономической статистике было распространено сравнение текущих достижений с 1913 г. Этот достопримечательный прием не обошел стороной и данные о внешней торговле. В статистическом сборнике, представляющем ежегодную статистику торговли СССР межвоенного периода, опубликованы две таблицы по структуре экспорта. Первая (таб. IV) некоторым образом разбила все товары на «средства производства» и «предметы потребления», определив экспорт последних в 1913 г. в 24 %. Вторая (таб. V)

распределила все товары по статьям «продукты сельского хозяйства» и «изделия промышленности», обратив таким образом целых 45 % русского экспорта 1913 г. в «промышленный». Далее, правда, есть еще таблица VII, в которой экспорт каждого года (1913 и 1918—1940) расписан по подробным статьям и разделам, но там нет исчисления процентов по крупным группам, к тому же стоимость товаров всех лет не вполне очевидным образом пересчитана в цены 1950 г.¹²

¹⁶ Расчет, согласно которому 45 % экспорта Российской империи приходилось на «изделия промышленности», — пример вопиющего манипулирования статистическими данными. Скорее всего, оно было проделано для того, чтобы показывать успехи советской индустриализации, ведь при такой группировке получилось, что в 1930-е гг. советский экспорт, точно как и импорт, состоял из изделий промышленности на 70—80 %. (Заметим, однако, что в этой системе координат и крепостническая Россия уверенно предстает развитой индустриальной державой: скажем, в 1825 г. ее «сельскохозяйственный экспорт» не дотягивает и до 10 % всего вывоза¹³.) В самой же Российской империи значительную часть времени до революции структура экспорта в основном разбивалась на четыре основных отдела: 1. Жизненные припасы. 2. Сырые и полуобработанные материалы. 3. Животные. 4. Изделия фабричные, заводские и ремесленные¹⁴.

¹⁷ В частности, эта система агрегирования данных была принята в 1913 г. и вообще в 1881—1915 гг., хотя в рамках этого периода она не оставалась единой. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

¹⁸ Последнее перед революцией крупное изменение списка товаров в ежегоднике внешней торговли России произошло в 1906 г., после принятия нового таможенного тарифа. В этот период в статистических таблицах российского экспорта учитывалось около 500 наименований товаров и товарных групп, а в импорте — около 1200 позиций. Экспорт разделялся на указанные 4 отдела, в то время как импорт — на 10 групп, составленных скорее по отраслям производства:

1. Жизненные припасы и животные.
2. Животные продукты и изделия из животных продуктов.
3. Лесной товар, деревянные и корзинные изделия.
4. Керамические материалы и изделия.
5. Топливо (минеральное и растительное), асфальт, смолы и продукты обработки их.
6. Материалы и продукты химического производства.
7. Руды, металлы и всякого рода изделия из металлов.
8. Писчебумажный товар и произведения печати.
9. Пряжильные материалы и изделия из них.
10. Предметы одеяния, пуговицы, стеклярус, галантерейный товар,

письменные принадлежности и прочее.

19 В этих группах сырье и готовые изделия в основном перемешаны, хотя в конце списка проводилось все равно суммирование импортных товаров по тем же четырем основным отделам.

20 По названию отделов очевидно, какой смысл закладывался в предложенную структуру, и ее следует признать уместной для общей характеристики русского экспорта в условиях, когда он был в определяющей степени сырьевым. Вместе с тем, в предложенной департаментом таможенных сборов классификации можно отметить некоторые небесспорные моменты.

21 Так, в «жизненные припасы», помимо продовольственных продуктов, входили также табак, в том числе продукты табачной промышленности (сигары и папиросы), спирт и различные алкогольные напитки. Кроме того, здесь же учитывались (с 1900 г.) кормовые средства для животных (в том числе «представляющие отбросы», барда). Более того, они числились подпунктом статьи «Прочие, особо непоименованные, съестные припасы». (Была еще статья «Прочие жизненные припасы, за исключением съестных», а к таковым из поименованных относились табак, алкоголь, чай, уксус и цикорий, но не относились корма; разделение «прочих припасов» на съестные и остальные началось с 1885 г.) Очевидно, что разделение зерна на продовольственное и фуражное было невозможным, так что и в группе «хлебов» некоторая доля относится к кормовым средствам.

22 Группа «живых животных» довольно небольшая, и с ней, на первый взгляд, все должно быть понятно. Однако на состав этой группы существенно влияло то, что битая птица и дичь долгое время почему-то числились в этой группе, что не соответствует ее смыслу. Только с 1911 г. этот товар был перенесен в статью 31 отдела «Жизненные припасы», по которой проходило все прочее мясо. В количественном отношении это было вполне чувствительное изменение. Если взять, к примеру, экспорт 1910 г., то битой птицы и дичи было вывезено на сумму 6,15 млн руб., что составляет более 20 % стоимости всего отдела «Живые животные», хотя лишь 0,7 % — отдела «Жизненные припасы». В публикации динамики суммы «жизненных припасов» за последние несколько лет во всех ежегодниках, начиная с 1911 г., проведены пересчеты с учетом этого изменения, но информацией из самих ежегодников до 1910 г. нужно пользоваться с учетом данного обстоятельства. Кроме того, самый глубокий ретроспективный пересчет был произведен только до 1894 г.¹⁵, а не до 1881 г., когда битая птица впервые была включена в состав данного отдела.

23 Далее, нужно отметить, что в состав «живых животных» включались также живая рыба (показаны отдельно с 1897 г.) и раки (с 1898 г.), что,

строго говоря, также представляется странным. Здесь «цена вопроса» меньше на порядок — в 1899—1913 гг. общая стоимость этих подгрупп составляла от 300 до 450 тыс. руб. в год. Наконец, в импорте в том же отделе фиксируются также «пчелы живые» (с 1900 г.) и пиявки (только в 1899 г. и по азиатской границе в 1850—1860-х гг.), а это значит, что они могли быть учтены в каком-то очень маленьком количестве и в числе «особо непоименованных животных» в экспорте.

24 Большой отдел «Сырые и полуобработанные материалы» включает в себя товары, которые при желании можно отнести и к другим отделам. С одной стороны, сюда входит хмель (почему так, если табак учитывается в жизненных припасах?), «аптекарские товары» (только анис считался за пряность и проходил по отделу «жизненных припасов»), все растительное масло и жмыхи. Масло в XIX в., без сомнения, в большей степени использовалось в промышленности, хотя это не отменяет использования в пищу «постного масла». Но уж учет жмыхов среди промышленного сырья при том, что кормовые средства для животных вообще находятся в «жизненных припасах», вызывает большие вопросы. Интересно, что в 1923 г., когда таможенное управление еще продолжало следовать дореволюционной схеме структуры внешней торговли, было принято решение перевести жмыхи в «жизненные припасы»¹⁶. Жмыхов из России вывозилось много: например, в 1913 г. — 44,9 млн пудов (735 тыс. т) на сумму 38,7 млн рублей (то есть больше, чем всего скота, лошадей и прочих «животных»).

25 Кроме того, в отделе «сырых материалов» учитывались лес (бревна, пиломатериалы, дрова, ценные породы дерева и так далее), семена масличные, кормовых трав и прочие, лен и пенька, а также пакля и пряжа, шерсть и шерстяная пряжа, шелк (сырой и пряденый, а также шелковые коконы и яички шелковичных червей), меха (в том числе овечьи и козы шкуры, составлявшие более половины этой группы), кожи невыделанные и выделанные, различные удобрения, волос (конский, козий и другой), щетина, перо и пух, различные животные жиры, глины, цемент и камень, нефть и все нефтепродукты, руда и металлы (в том числе сталь), краски и лаки и так далее.

26 В готовых изделиях, среди очевидного, находились кирпич и черепица, оконное стекло, картон и бумага, канаты и веревки, пуховые подушки, книги, картины, гравюры и даже «вещи для музеев и коллекций» — довольно широкая категория из минералов, древностей, чучел животных и тому подобное.

27 Разумеется, за столетнюю историю издания ежегодники внешней торговли претерпели определенные изменения. Чем дальше к началу XIX в. мы спускаемся, тем, — за единственным исключением перехода с 1812 г. к 1807 г., — структура торговли, представленная в ежегодниках внешней

торговли России, становится все менее похожей на предреволюционную.

28 В 1883—1905 гг. структура экспорта в ежегодниках внешней торговли была практически такой же, разве что товарных групп было меньше. При этом в структуре импорта в 1891—1905 гг. произошел отказ от разбивки по группам, и все товары перечислялись по нумерации в соответствии с текущим (1891 г.) таможенным тарифом, что соответствовало позднейшей «отраслевой» разбивке 1906—1915 гг. В конце списка импортных товаров также приводилась общая сумма по четырем главным отделам. В 1883—1890 гг. список импорта, как и экспортный, разбивался на те же 4 базовых отдела.

29 С ежегодника внешней торговли за 1882 г. (если двигаться хронологически назад), возникает довольно серьезная для статистической обработки материала проблема: только с 1883 г., после очень долгого перерыва, в ежегодниках начали суммировать сведения о вывозе и привозе товаров по различным участкам таможенной границы. Для того, чтобы получить данные о торговле определенным товаром, нужно обращаться к трем отдельным таблицам: по европейской границе, по азиатской границе и в торговле с Финляндией. Так, в 1882 г. было вывезено товаров на сумму 590,7 млн рублей по европейской границе, на 13,8 млн — по азиатской и на 13,3 млн — в Финляндию. Общая сумма экспорта по всем границам в ежегоднике показана, так же как и сумма вывоза по 4 главным отделам и по ряду товарных групп (в этот раз с округлением до тысяч рублей)¹⁷, но сведения о каждом конкретном товаре не суммированы. Нумерация товаров в каждой из этих таблиц сплошная, в отличие от более позднего периода, когда один и тот же товар во всех таблицах обозначается единым номером соответствующей статьи таможенного тарифа. Поэтому, скажем, в 1883 г. вывоз лошадей по европейской границе проходит под № 156, по азиатской границе — № 64, в Финляндию — № 95. Сам набор товаров неодинаков: самая широкая номенклатура — в вывозе по европейской границе, но товары, отсутствующие в ней, местами встречаются в списке вывоза и по азиатской границе («трава блохомор», «минеральная мазь», «разные товары мануфактурные»), и в Финляндию («колониальный товар», «рельсы железные старые», «пробки»). Более того, в 1882 г. (только в этом году) торговля по азиатской границе дробится также на три таблицы, данные которых не суммируются в источнике (по Закавказскому участку вместе с Астраханью, через Кяхту, по Туркестанскому краю). При этом меховые изделия при торговле с Китаем показаны в отделе «готовых изделий», хотя во всех остальных таблицах — вместе с мехами вообще, в «сырых материалах».

30 Хотя в принципе в это время товары разбиваются все по тем же четырем отделам, их набор уже значительно отличается от набора 1900-х гг. Среди прочего, до 1882 г. включительно хмель находится в отделе «жизненных припасов», а в отделе «изделий» мы встречаем такой товар, как «Пассажирские

вещи».

31 В 1878—1880 гг. все животные были включены в отдел «жизненных припасов», так что в структуре торговли было только три главных отдела.

32 В 1833—1877 гг. торговля снова структурирована по 4 главным отделам, но это происходит из-за наличия отдела «Разные товары», куда составители, очевидно, включали то, что не могли уверенно отнести ни к одному из трех других отделов. Подробнее состав этого отдела будет рассмотрен ниже.

33 В ежегодниках за 1864—1872 гг. проблема разводки разных границ стоит еще более остро: в эти годы ежегодники внешней торговли печатались в двух томах: торговля по европейской границе (включая Финляндию) и торговля по азиатской границе. Как говорится в предисловии к изданию 1863 г., это было сделано для ускорения публикации, поскольку сведения с отдаленных таможен и доставлялись очень долго¹⁸, и отсюда понятно, что суммарных цифр торговли по всем границам не может быть в первой части, но и во второй такого подсчета не производилось.

34 Ежегодники 1824—1850 гг. достаточно просты для обработки. Структура вывоза в них формировалась из тех же 4 отделов, которые в это время именовались так:

1. Товары, к жизненным припасам принадлежащие.
2. Товары, к рукоделиям и фабрикам служащие.
3. Товары обработанные в разных изделиях.
4. Разные товары.

35 Таблицы данных как по экспорту, так и по импорту состояли в это время примерно из сотни наименований товаров каждая. Торговля по европейской и азиатской границам была посчитана вместе (это закончилось в 1851 г.), но торговля с Финляндией и с Царством Польским записывалась в отдельные таблицы.

36 Напротив, период 1812—1823 гг. крайне неудобен для работы со статистическим материалом. В это время таблицы по привозу и вывозу, хотя они и соединяли вместе данные по европейской и азиатской границам, представляли список товаров без всякой структуры вообще, вперемешку, по алфавиту, да и по алфавиту-то в каком-то чудесном порядке (...Сено — Солома — Сапоги и башмаки — Сундуки и погребцы — Сыр — Сало — Свечи...). Единственный внутренний подсчет суммы был проделан для группы «аптекарских материалов», причем некоторые товары, в последующем объединенные в простые группы, здесь были представлены с чрезмерными подробностями. Например, был тщательно расписан вывоз меховых шкур

(Барсуки — Белки — Бобры — Волки..., всего за период 61 товарная позиция), хлопчатобумажных материй (37 позиций), красок (31 позиция) и тому подобного. Список постоянно менялся, один и тот же товар мог называться в разные годы «Зеркала» или «Стекла зеркальные» и находиться в разных его частях, приписываться к разным товарным группам (как, например, сандал: в одни годы к поделочному дереву, в другие — к краскам)... Торговля по европейской и азиатской границам, как уже говорилось, суммировалась, торговля с Финляндией отдельно не регистрировалась, с Польшей — начала показываться отдельно только в 1823 г. (скорее всего, обе считались в сумме торговли по европейской границе). Структурирование этого материала приходится делать полностью вручную, а предварительно еще нужно понять, каким образом сходится общая, поскольку источник отнюдь не свободен от опечаток¹⁹.

³⁷ Данные о внешней торговле России за 1808—1811 гг. не были напечатаны и, возможно, даже не собирались, иначе они, наверное, были бы опубликованы после снятия Континентальной блокады (как были напечатаны таблицы для сравнения торговли 1812 г. с торговлей 1804 г.).

³⁸ Ежегодники 1802—1807 гг. представляли собой первый опыт публикации внешнеторговой статистики, и не самый плохой. В сводной таблице каждого тома были приведены данные о торговле России по всем границам (включая финляндскую и польскую) и подразделялся на следующие группы: 1. Товары, к жизненным припасам принадлежащие. 2. Металлы. 3. Товары, в первоначальном виде к рукоделиям служащие. 4. Товары в российском изделии. 5. Скот живой. 6. Прочие разные товары (не группа, а одна строка).

³⁹ Здесь хмель и табак, конопляное и льняное масло, листовое железо и листовая медь («медная битва») входили в группу 3, металлические изделия, выделанные кожи, рогожи — в группу 4. В качестве отношения к группировке интересно и то, что по росписи импорта оказывается, что сахарный песок, оливковое («деревянное») масло, фруктовый сок, лимонная корка, ревень, садовые деревья и металлическая проволока входили в группу 3, книги и картины — в группу 4, алмазы и жемчуг учитывались отдельно (хотя слоновья кость и экспортный янтарь — в группе 3), а в группу металлов включалось также золото и серебро в слитках и монете, которые в дальнейшем всегда учитывались отдельно, не в счете товаров.

⁴⁰ Наконец, дополнительная проблема ежегодника состоит в том, что кроме деления таблиц на торговлю по европейской и азиатской границам, на наличие отдельных дополнительных таблиц, не входящих в сумму европейской торговли, для оборота с Финляндией (1824—1882), Польшей (1823—1850, кроме 1831) и Бессарабией (1825—1830), еще существовала

проблема учета морских перевозок на Дальний Восток. Когда корабль отправлялся туда из Петербурга или Одессы, все грузы регистрировались как экспорт, хотя предназначенное для российских же владений фактически экспортом не было. Для первой половины века это, возможно, почти не влияло на торговую статистику за незначительностью таких перевозок, хотя вопрос напрямую связан с проблемой снабжения не только Восточной Сибири, но и Русской Америки, вовсе не нашедшей отражения в ежегодниках²⁰. Трансокеанские перевозки грузов на Дальний Восток начали стремительно расти в конце XIX в., и если в 1885 г. еще учтенная в сумме экспорта общая стоимость таких грузов составила 745 тыс. руб., уже в 1889 г. она превысила 10 млн, а в 1891—1893 гг. составляла около 14 млн руб. В эти три года дальневосточные морские грузы (а также в очень малом количестве — транспортировка из Петербурга на «Мурманский берег») суммировались в экспорте, но показывались отдельными таблицами. К сожалению, как и в случае с данными о торговле с конкретными странами, ежегодники этого времени показывали только суммарную стоимость товаров по 4 главным отделам, а по каждому товару представляли только натуральные показатели его количества, так что вполне корректный вычет стоимости таковых товаров по отдельности из их экспорта не всегда возможен. Только с 1894 г. транзит этот был исключен из экспорта, несколько лет публиковался отдельной таблицей²¹ и там был расписан по товарам вместе с указанием их ценности, но данные за предыдущие годы и здесь представлены лишь общей суммой.

⁴¹ В общем, мы видим, что разница в исчислении основных товарных категорий, характеризовавших структуру внешней торговли России в 1802—1915 гг., возможно, не слишком велика по отношению к общей сумме внешнеторгового оборота, но все же чувствительна для выстраивания единой динамики ее структуры. Между тем аналитика обычно использовала те именно цифры, которые представлял источник²², так что в этой области требуется корректировка. Только какую структуру следует принять?

⁴²

Более поздние системы структуры внешней торговли

Обратимся к вопросу о принципах структурирования в более поздних источниках статистики внешней торговли, составленных в XX в., а также использующихся сейчас. Сразу заметим, что все эти системы лучше проработаны, о них написано немало литературы, и в наши задачи совсем не входит анализ их эволюции. Мы рассмотрим их очень бегло, в первую очередь с точки зрения возможностей для их обращения в XIX в.

⁴³ С середины 1920-х гг. советская статистика, сперва использовавшая дореволюционную классификацию²³, всерьез подошла к разработке

структуры внешней торговли. В скором времени была принята группировка товаров по назначению, состоящая из 8 групп и 5 подгрупп:

1. Материалы и изделия для промышленных целей: а) оборудование и орудия производства; б) сырье; в) полуфабрикаты и вспомогательные материалы.
2. Материалы и изделия сельскохозяйственного назначения.
3. Материалы и изделия для обслуживания средств и путей сообщения.
4. Топливо.
5. Предметы и изделия широкого потребления: а) продукты для питания и вкусовые вещества; б) предметы личного потребления.
6. Предметы и принадлежности гигиены, медицины и санитарии.
7. Предметы культурных потребностей.
8. Прочие товары.

⁴⁴ Эту структуру при желании можно было разбить на сельскохозяйственные и промышленные товары, на товары производственного и потребительского назначения, а также привести ее к дореволюционной схеме (то есть к схеме Брюссельской конвенции 1913 г., действовавшей в ряде зарубежных стран). Хотя она и является довольно логичной и неплохо характеризующей внешнюю торговлю, ее, как нам кажется, можно распространить на дореволюционную внешнеторговую статистику только после 1906 г. Основной проблемой здесь будет распределение изделий по типам назначения. Только после 1906 г. в отечественной статистике была принята подробная номенклатура учета импортных (и существенно менее подробная — экспортных) машин, когда становится возможно отделить хотя бы станки для ведущих отраслей промышленности от сельскохозяйственных машин, а ранее это проходит в основном единой строкой «Машины и аппараты». В более раннем времени есть не меньшие сложности в разборе закрытых групп «Железные изделия», «Деревянные изделия» и так далее.

⁴⁵ С проведением индустриализации и существенным увеличением промышленного экспорта СССР в значительной степени переходит к отраслевому принципу. С 1934 г. была введена «Единая номенклатура учета внешней торговли СССР», разделяющая товары на 17 разделов и 59 групп²⁴. Поскольку отраслевой принцип был преобладающим, это привело к тому, что в некоторых целях для приведения статистики к виду, совместимому с предыдущим периодом, необходимо обращаться к подробной классификации. Так, раздел XII («Простые металлы и изделия из них») объединял вместе металлы и металлические изделия по типам металлов (группа 47 — «Черные металлы и изделия из них производственного назначения»), однако «изделия потребительского назначения» группировались вместе вне зависимости от их состава.

⁴⁶ В 1930—1950-х гг. статистика публиковалась в СССР скупо. Издание ежегодника внешней торговли было восстановлено в 1955 г., в 1960 г. был издан уже упоминавшийся сборник с ретроспективными данными за 1918—1940 гг.²⁵, но уже в новой номенклатуре²⁶. В этой новой системе товары разделялись на 10 разделов, далее на группы и подгруппы, номера которых приписывались далее к разделам. Например:

5 — Сырье растительного и животного происхождения (кроме продовольственного);

51 — Текстильное сырье и полуфабрикаты;

514 — Полуфабрикаты из прядильного сырья;

51401 — Пряжа текстильная из натуральных и химических волокон;

5140101 — Пряжа хлопчатобумажная.

⁴⁷ Теоретически такая подробная система дает очень широкие возможности для проведения различных группировок товаров, хотя на практике мы сейчас в основном не располагаем этой дробной статистикой, а ограничены теми данными, которые были опубликованы, довольно фрагментарной выборкой. В рамках нашей статьи интересно, что параллельно те же статистические сборники группировали торговлю по структуре в следующие группы²⁷:

- Машины и оборудование
- Топливо и электроэнергия;
- Руды и концентраты, металлы и изделия из них, кабель и провод;
- Нерудные ископаемые, глины, земли;
- Химические продукты, удобрения, каучук;
- Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия;
- Текстильное сырье и полуфабрикаты;
- Пушнина и меховое сырье;
- Продовольственные товары и сырье для их производства;
- Промышленные товары народного потребления;
- Прочие товары.

⁴⁸ Представляется, что приведенная структура неплохо характеризует советскую торговлю, вполне подходит для описания периода индустриализации и с некоторыми оговорками может быть применимым даже и к доиндустриальному периоду, но есть несколько проблем обращения этой системы на торговую статистику Российской империи. Во-первых, в этой системе не находится очевидного места нескольким товарам, занимавшим заметное место в русском экспорте XIX в., а именно сырью для промышленного производства, такому как сало, воск, рыбий клей, растительное масло, пух и перья, конский волос и др. Во-вторых, в какой-то момент неизбежно возникает проблема разводки «оборудования» и «товаров народного

потребления». Куда относятся, например, простые немеханические плуги? Серпы и косы? Холодное и огнестрельное оружие? Деревянные лодки, повозки и сани? Наконец, приведение к данной структуре требует ясного понимания, как она выстраивалась самими авторами советских статистических сборников, для чего требуется реконструкция методики, а ей сильно (даже, может быть, критически) мешает неполнота статистических публикаций.

⁴⁹ Между тем во второй половине XX в. были составлены и параллельно существуют сейчас еще две международные системы учета внешней торговли: составленные под эгидой ООН и ВТО/СТС.

⁵⁰ Вопрос о составлении единой статистической классификации товаров, которая позволяла бы сравнивать внешнеторговые показатели разных стран, был поднят в Лиге наций в конце 1930-х гг., по мере формирования системы международной статистики. Официально эта классификация была впервые принята уже в ООН, в 1955 г.²⁸ Она периодически пересматривается и дополняется. Сейчас (с 2006 г.) при сборе статистической информации для ежегодников ООН действует четвертая версия Международной стандартной торговой классификации (МСТК, SITC)²⁹. В ней 10 разделов:

0. Пищевые продукты и живые животные.

1. Напитки и табак.
2. Сырье непродовольственное, кроме топлива.
3. Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы.
4. Животные и растительные масла, жиры и воски.
5. Химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории.
6. Промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала.
7. Машины и транспортное оборудование.
8. Различные готовые изделия.
9. Товары и операции, не включенные в другие категории МСТК.

⁵¹ Каждый раздел разбивается далее на отделы, групп, подгруппы и позиции примерно следующим образом:

- Раздел 0 — Пищевые продукты и живые животные;
- Отдел 05 — Овощи и фрукты;
- Группа 054 — Овощи свежие, охлажденные, замороженные или консервированные обычным способом (включая сушеные бобовые); корнеплоды, клубнеплоды и прочие съедобные овощи, не включенные в другие категории, свежие или сушеные;
- Подгруппа 054.2 — Бобовые, сушеные, лущеные, дробленые или недробленые;
- Позиция 054.21 — Горох.

Всего в нынешней редакции МСТК различается 2 970 товарных позиций.

⁵² Представляется, что МСТК, разработанная с учетом применимости к любой самой слабой и дремучей национальной экономике, могла бы подойти и для того, чтобы описать российскую торговлю XIX в. При использовании дореволюционной структуры четырех базовых отделов описание получается более простым и примитивным, а система МСТК не просто учитывает разницу между сырьем и промышленными изделиями, но и в некоторой степени дифференцирует их по степени переработки. Скажем, просто ткани входят в группу 6, а швейные изделия — уже в группу 8. Однако с группой 6 тоже есть определенные проблемы, потому что в ней слишком большое число относительно простых готовых изделий смешивается с сырьем — стекло объединяется со стеклянными и зеркальными изделиями, металлы — с простыми металлическими... Это по-своему не так уж и плохо, тем более, что получение стекла и выплавка металлов сами по себе являются промышленными процессами, но есть вероятность, что в такой классификации российский экспорт готовых изделий, и без того небогатый, на большей части XIX в. почти исчезнет. Заметим также, что специфика технологического состояния современности приводит к тому, что некоторые значительные в XIX в. группы сочтены столь ничтожными, что им не уделяется особенного внимания. Так, когда в России в 1870-х гг. живые животные еще не составляли собственной группы, живые скот и птица считались в «жизненных припасах» (как это сейчас принято и в МСТК), но лошади — в «разных товарах», что подчеркивало преимущественно непродовольственный характер использования лошадей, а сейчас для них не находится отдельного места.

⁵³ Наконец, развернутую классификацию внешней торговли представляет собой Гармонизированная система описания и кодирования товаров (HS), используемая большинством стран в рамках конвенции, вступившей в действие в 1988 г. и разрабатываемая Всемирной таможенной организацией (ВТО/СТС)³⁰. В XXI в. HS обновлялась каждые 5 лет, и последняя на текущий момент версия вступила в силу с 1 января 2017 г. В конце 1980-х гг. СССР начал действия по переходу с советской номенклатуры на соответствующую международной системе HS³¹, который и произошел с 1 января 1991 г.³² В России в настоящий момент действует единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза³³. Как HS, так и ТН ВЭД состоят из 21 раздела и 97 групп, дифференцируемые скорее по отраслевому принципу. При этом в группы зачастую входят как сырье, так и готовые изделия той же отрасли. Например, в группу 44 («Древесина и изделия из нее; древесный уголь») входят как дрова и опилки (4401), так и доски (4407), деревянная тара (4415), бочки (4416) и разные деревянные изделия (4417—4420). Использовать эту классификацию для построения наглядной структуры внешней торговли затруднительно. В

официальной российской статистике внешней торговли используется такая структура³⁴:

1. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного).
2. Минеральные продукты.
3. Продукция химической промышленности, каучук.
4. Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них.
5. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия.
6. Текстиль, текстильные изделия и обувь.
7. Металлы, драгоценные камни и изделия из них.
8. Машины, оборудование и транспортные средства.
9. Прочие товары.

⁵⁴ Поскольку и в этой структуре готовые изделия перемешаны с необработанным сырьем, применимость современной российской статистической классификации для пересчета исторических данных представляется довольно неудобной.

⁵⁵ Итак, мы видим, что во всех таких источниках произошел отказ от простой системы разбивки товаров по схеме «продукты — сырье — изделия» и одновременный переход на отраслевой принцип классификации товаров. Наилучшим приближением к историческим данным представляется МСТК ООН, но если говорить только о периоде 1802—1915 гг. и о вопросах характеристики экономики Российской империи через призму экспортной статистики, то лучше всего остаться принципиально на структуре ее разделения на четыре основных отдела. Считая, однако, что некоторые товары совершенно неправильно было бы приписывать ни к промышленному сырью, ни к ремесленным и промышленным изделиям, мы считаем необходимым все же оставить и пятый отдел — «Разные и нераспределенные товары».

⁵⁶

Принципы пересчета данных для восстановления динамики структуры экспорта России в 1802—1915 гг.

Из вышесказанного понятно, что лишь небольшая часть товаров или товарных групп меняла свое положение или вообще вызывала вопросы. В спорных случаях будем апеллировать к положению данных товаров в системе МСТК ООН.

⁵⁷

Табак мы считаем возможным оставить среди «жизненных припасов»: не являясь продовольственным продуктом, он в равной степени может быть отнесен к продуктам непосредственного потребления. В МСТК он объединяется с напитками (алкогольными и безалкогольными), в HS — с

большим количеством пищевых продуктов (раздел IV).

58 Хмель в этом случае тем более нужно перенести в «жизненные припасы». Странно, что табак или солод, как сырье для производства продуктов потребления, учитывались в этом разделе, а хмель, основное назначение которого является таким же, был переведен в «сырые материалы». В МСТК хмель считается вместе с овощами (054.84), хотя в HS — вместе с лекарственными растениями (1210).

59 Кормовые средства для животных мы также оставим в этом разделе, следуя логике составителей дореволюционной статистики, а также переведем туда масличные выжимки (жмыхи).

60 «Аптекарские материалы» и растительное масло, однако, придется оставить в «сырых материалах», потому что в большинстве своем они даже сейчас относятся скорее к химической промышленности. Лекарственное сырье во внешнеторговой статистике обычно трудно отделить от готовых лекарств и от того же продукта, использующегося в иных целях; а если обратить его в раздел «жизненных припасов», то придется разбирать вопросы вроде того, не стоит ли сюда отправить и какие-нибудь «рожки сайгачьи».

61 Следуя логике составителей сборника, промышленные полуфабрикаты первичной степени переработки мы оставляем в «сырых материалах»: пряжу, выделанные кожи, пиломатериалы, металлы в чушках и прокате (но фольгу и проволоку — в изделиях) и тому подобное.

62 меховые изделия (шубы, тулупы) мы хотели бы отнести к таким же готовым изделиям, как пальто. Пусть стоимость готового продукта здесь определяется прежде всего стоимостью сырья, то же происходит и с другими товарами, вроде золотых изделий. Поэтому мы выносим их в отдел изделий, но имеем в виду, что в первой половине XIX в. все вместе считалось «мягкой рухлядью» и не поддается разделению. Впрочем, тогда готовые шубы составляли малую часть всей пушнины.

63 Живую рыбу и раков мы по возможности переносим в отдел «жизненных припасов», там же, естественно, будем считать во все годы битую птицу и дичь³⁵.

64 Картофельную муку, в 1853—1864 гг. показанную в отделе «сырых материалов», перенесем в отдел «жизненных припасов».

65 остро стоит вопрос с отделом «Разные товары», долгое время фигурировавшим в ежегодниках внешней торговли, а ведь его размеры были не такими уж маленькими. В 1865 г. по европейской границе «разных товаров» даже было вывезено больше, чем изделий (хотя по всем границам — все равно меньше в 2,7 раза).

66 В свете вопроса создания единого подхода к структуре экспорта за весь XIX в. имеет смысл подробнее остановиться на этом отделе. В разное время в нем показаны следующие товары, кроме уже упомянутых:

1. Сено и солома;
2. Торф, уголь древесный и каменный;
3. Шлаки;
4. Гуано (в качестве натуральных удобрений);
5. Губка древесная (ткань гриба-трутовика, использовалась в медицине);
6. Струя кабарожья (то есть мускус);
7. Пробки;
8. Жемчуг, янтарь и драгоценные камни (при этом кораллы — иногда здесь же, иногда — в сырых материалах);
9. Камень недорогой и простой (очевидно, поделочный, потому что одновременно «камень дикий и водопропускной», то есть использующийся для строительства и дорожных работ, числился в отделе «сырых материалов»);
10. Яички шелковичных червей;
11. Перья щипаные (для набивки мягких предметов) и пух;
12. Перья писчие;
13. Кирпич и черепица;
14. Рогожи и кули мочальные;
15. Бусы стеклянные;
16. Платье и белье;
17. Экипажи;
18. «Воинские снаряды»;
19. Пиявки;
20. Растения и семена садовые и полевые;
21. Лошади, верблюды и олени;
22. Вещи для музеев и коллекций («принадлежащие к кабинету естественной истории»);
23. Книги, картины и тому подобное;
24. Священные изображения и церковная утварь;
25. «Прочие мелочные товары»;
26. Товары, вывезенные в одесский карантин (1859—1865 гг.);
27. Шкиперская провизия (1859 г.);
28. Разные мелочные товары.

67 Исходя из классификации последних дореволюционных лет, поместим пункты 1—11 в «сырые материалы», а пункты 12—18 — в «изделия». Причисление пиявок к «живым животным», как это сделано в 1887—1890 гг. (хотя тогда этот вывоз нулевой), кажется не слишком обоснованным, и их, наверное, можно было бы причислить скорее к «аптекарским материалам»,

ведь считаются же в «сырых материалах» шелковичные черви. Однако для сопоставимости их придется там оставить, потому что в большинстве ежегодников они не выделены особо, а находятся в составе «Прочих животных, особо непоименованных». Живые растения тоже кажутся не очень подходящими для того, чтобы оставаться в «сырых материалах», как это сделано в большинстве ежегодников, но их чаще всего невозможно отделить от других растительных материалов, используемых в разных целях. Заметим, что в МСТК различные живые растения, деревья, отводки и черенки также распределены вперемешку с частями растений в группе 292 («Сырьевые материалы растительного происхождения, не включенные в другие категории»). Лошади и проч., естественно, включаются в группу «живых животных», а «шкиперская провизия» — в «жизненные припасы». Мы также считаем, что книги, картины, музейные предметы, а также не подлежащие идентификации «прочие мелочные» товары, товары, привозимые в карантин и пассажирские вещи правильнее будет совершенно вынести из общей классификации и сформировать из них отдельную группу «неклассифицируемых товаров»³⁶. Книги (гравюры, эстампы, ноты, чертежи и географические карты), конечно, представляют собой печатную продукцию, но их стоимость определяется в большей степени смыслом напечатанного, поэтому представлять их «готовыми изделиями» было бы неверным. Напротив, иконы и церковную утварь мы считаем возможным внести в группу «изделий», где находятся золотые и златотканые изделия. В отличие от книг, церковная утварь во второй половине XIX в. пропадает из ежегодников внешней торговли и несомненно оказывается распределенной среди готовых изделий по типу материала, хотя иконы, возможно, и причисляются к картинам.

Динамика структуры экспорта России в 1802—1915 гг.

Скорректированная таким образом структура экспорта представлена на рис. 1—2. На рис. 1 показана динамика структуры экспорта в процентах к общей его сумме, на рис. 2 проведен примерный пересчет абсолютных данных в рубли 1913 г. Последнее отнюдь не претендует на точность: для корректного проведения пересчета понадобилось бы выстроить дефляторы различных товаров, чего до сих пор не сделано в отечественной историографии (и вспомним, что сами эти данные не так хорошо сопоставимы, как хотелось бы). Мы используем данную операцию, чтобы получить самое общее представление о масштабах изменения российского экспорта и каждой отдельной его категории. Для приведения стоимостных показателей к ценам 1913 г. мы пользуемся отношением курса ассигнационных и кредитных рублей к золотому рублю³⁷.

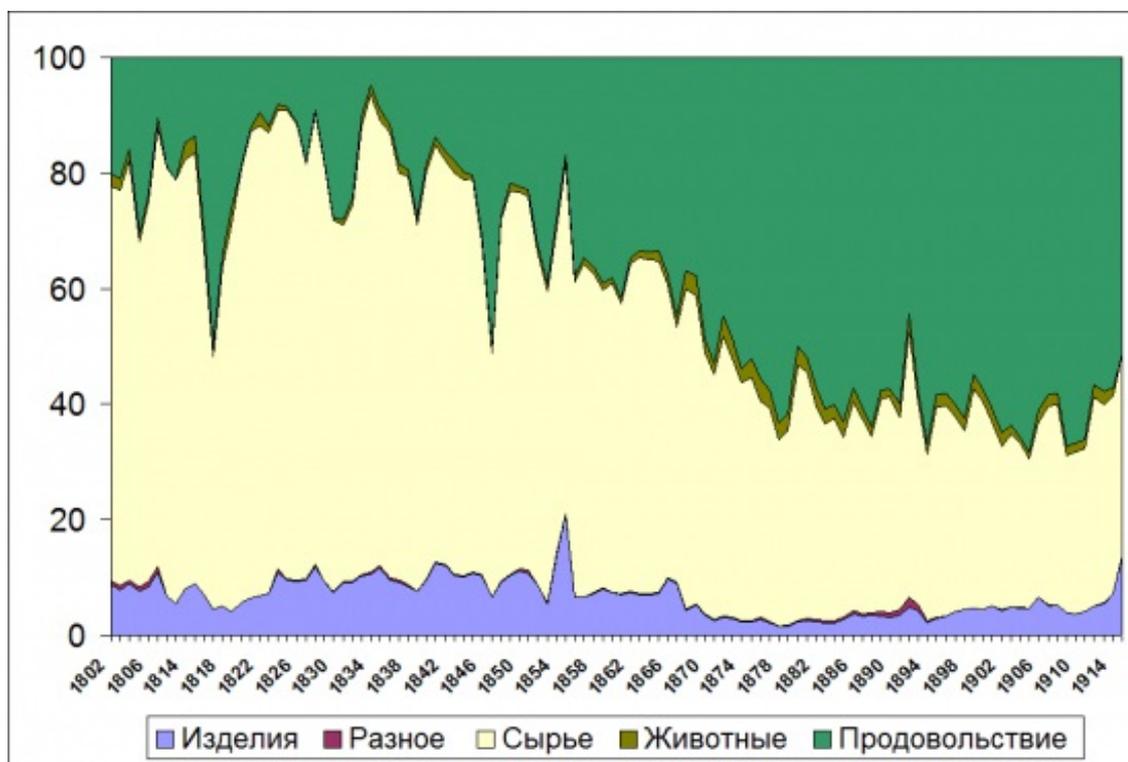

Рис. 1. Динамика структуры экспорта России (в процентах от всего экспорта), 1802—1915 гг.

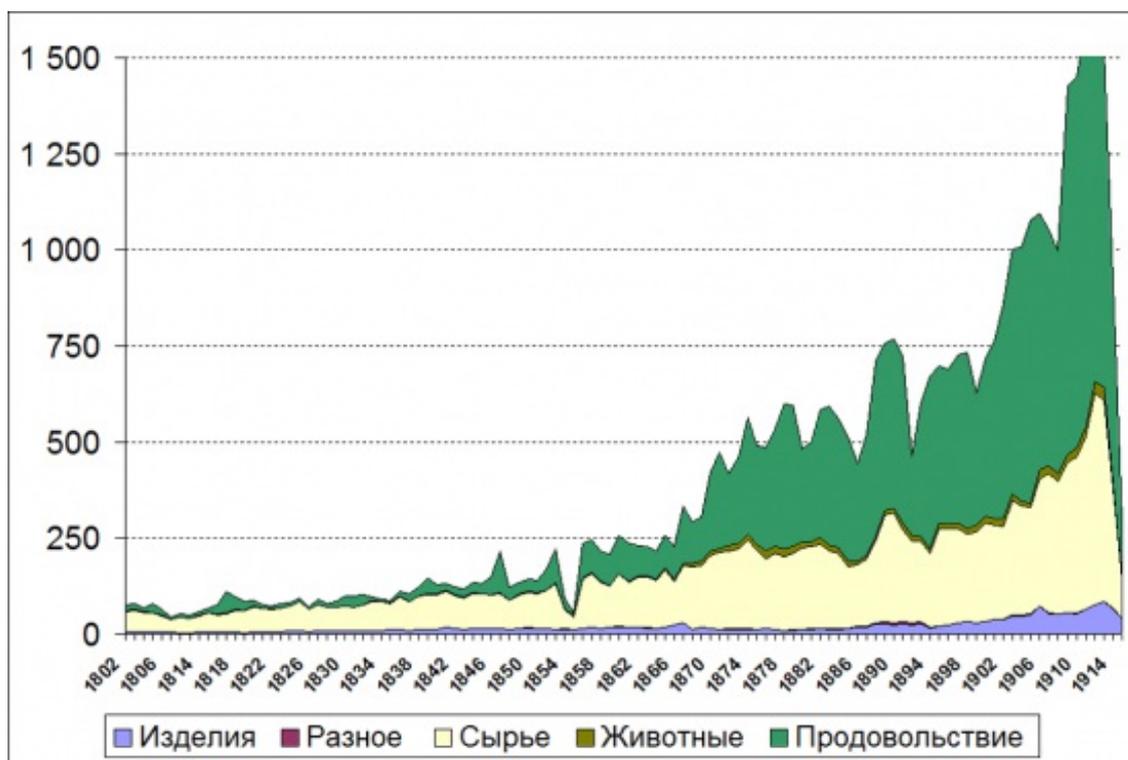

Рис. 2. Динамика структуры экспорта России (в золотом эквиваленте, млн руб. 1913 г.), 1802—1915. Источник: Обзор внешней торговли России за [1802—1915] гг. СПб.; Пг., 1803—1917 гг.

72 Во-первых, в доиндустриальный период (до 1880-х гг.) имеет место очевидный тренд понижения роли непродовольственного сырья и увеличения продовольственного вывоза. Этот процесс, разумеется, идет неравномерно. Так, мы видим существенные пики вывоза продовольствия в 1817 г., 1830—1831 гг. и в 1847 г. (в обоих случаях обусловленные в первую очередь усилением вывоза хлебов), также как и провал вывоза хлебов в голодном 1892 г. Наблюдаемые пики не случайны. Так, 1846—1847 гг. — это начало Великого голода в Ирландии. Резкое увеличение русского хлебного экспорта в 1847 г., однако, если и связано с ирландским голодом, то лишь опосредованно, а прямая его причина — неурожай в крупнейших европейских странах³⁹, приведшие, в частности, к отмене «Хлебных законов» в Англии и к революциям в Австрии и Франции. Очевидным является и пик 1817-го, возможно, наиболее тяжелого в погодном и продовольственном отношении года в Европе за все столетие. Отметим, что видимая легкость, с которой России удалоськратно нарастить свой хлебный экспорт в отдельные годы европейских неурожаев, свидетельствует о том, что он, по крайней мере, в первой половине XIX в., был ограничен прежде всего покупающей, а не продающей стороной⁴⁰.

73 Вообще, русский продовольственный экспорт был в первую очередь хлебным, что показывает рис. 3. Он начал сдавать свои позиции только со второй половины 1890-х гг. по мере значительного роста вывоза сахара, масла и яиц, а последнее (вместе с ростом и по некоторым другим статьям) стало возможным только с развитием холодильной аппаратуры. Масла, правда, в течение всего XIX в. вывозили немало, но только в начале XX в. этот вывоз увеличился резко, на порядок (в 1887—1896 гг. вывоз масла составлял 3—4 млн руб. ежегодно, в 1897—1899 — 5—7 млн руб., в 1900 — 13,5 млн руб., в 1901—1904 — 25—30 млн руб., в 1906—1910 — 45—50 млн руб.)⁴¹.

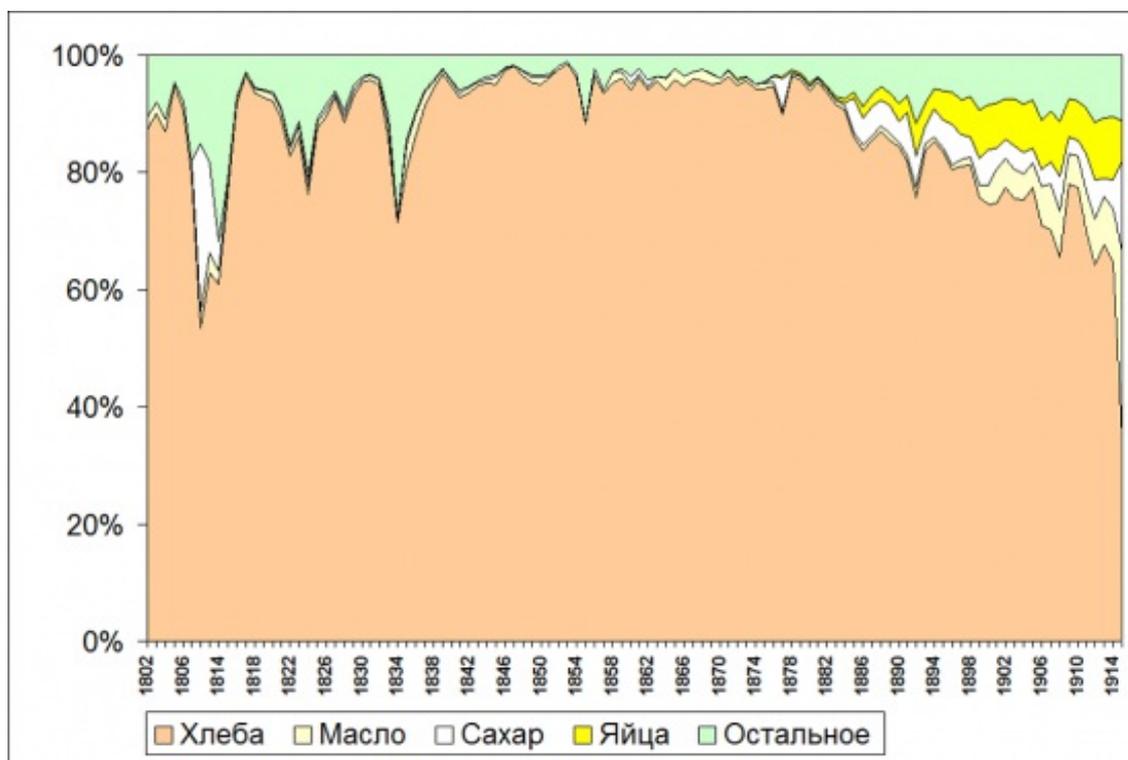

Рис. 3. Структура вывоза «жизненных припасов» из России. 1802—1915 гг.

75 С началом индустриализации почему-то совпадает момент стабилизации соотношения в экспорте продовольственного и непродовольственного сырья, хотя в абсолютном отношении идет стремительный рост всего вывоза.

76 Во-вторых, экспорт готовых изделий, как и ожидалось, занимал небольшое место в составе всего российского вывоза, хотя с началом индустриализации его доля начала расти. Резкий рост доли готовых изделий в 1914—1915 гг., также как и в 1855 г., не является показательным: из-за войны была в значительной степени закрыта европейская торговля, а в структуре азиатской торговли роль экспорта готовых изделий была выше.

77 Однако мы встречаемся с еще одним менее очевидным фактом: доля готовых изделий в структуре русского экспорта до Крымской войны достаточно велика, она колеблется около 10 % и в относительном исчислении превышает все успехи индустриализации. В 1810-е — 1820-е гг. причина этого находится в том, что в указанный период Россия в значительной степени перепродавала иностранные товары. Это касается не только готовых изделий, хотя, поскольку доля готовых изделий в европейской торговле вообще была выше, чем в России, повышается и их доля в российской перепродаже. Российская статистика с самого начала показывала отдельно прямой транзит, его нет и на приведенных графиках. Но дополнительно мы имеем довольно обтекаемое разъяснение на этот счет из ежегодника 1812 г.: «Транзитная торговля различается от посреднической тем, что в первом случае объявляемые к транзиту товары не раскрываются, не досматриваются и

никакой пошлине за ввоз их не подвержены; но проходя только чрез государство известными путями, приносят с собою народу прибыль с простым перевозом их сопряженную... Посредническая торговля разумеется здесь собственно та, посредством которой выписываемые в Россию иностранные товары, по заплате за ввоз их тарифной пошлины, обратно отпускаются за границу, и таким образом не токмо пошлинная сумма остается в государстве, но и капитал, на выписку употребленный, возвращается с прибылью, доставляя торгующему комиссию за его труды, а народу — плату за перевоз и другие сопряженные с тем барыши»⁴². Там же, например, оборот 1812 г. по такой «перевозной» торговли был оценен в сумму более чем на 30 млн руб. (ассигнациями), притом, что весь экспорт составил 133 млн руб. И действительно, мы видим, что Россия вывезла, например, в этом году (только в Европу) хлопка-сырца на 3,7 млн руб., индиго — на 1,1 млн руб., сандалового дерева — на 1 млн руб., мускатного ореха и гвоздики — на 611 тыс. руб., перца — на 363 тыс. руб., какао — на 229 тыс. руб. и так далее.

78 Однако в первый короткий период издания ежегодника, 1802—1807 гг., такого перекоса в сторону перепродажи нет, и раздел изделий даже имеет титул «товаров в российском изделии» (что, между прочим, ставит вопрос о сопоставимости экспортной статистики 1800-х и 1810-х гг.). И если, скажем, в 1830 г. имеет место подозрительно большой вывоз табака, сахара, «пряных кореньев», то перечень готовых изделий уже содержит товары, относительно реальные для российской экономики, поэтому относительно высокую долю готовых изделий нужно считать ее объективным показателем.

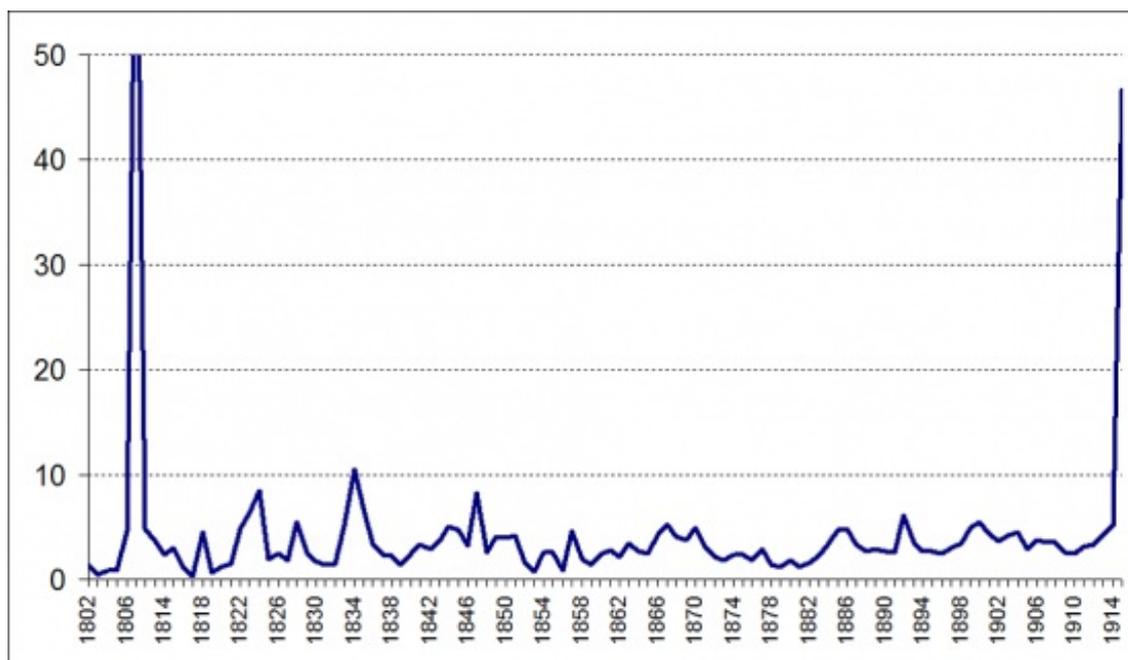
79 Впрочем, в абсолютном отношении экспорт готовых изделий был крайне небольшим, и на рис. 2 эта категория начинает заметно расти только со второй половины 1890-х гг., что определенно говорит об успехах индустриализации. (Видимое на графике увеличение вывоза готовых изделий в конце 1860-х гг. и на рубеже 1880-х — 1890-х гг. определенно связано с особенностями российской торговли с подконтрольными территориями в Средней Азии, о чем написано выше).

80 Однако, помимо собственно доли готовых изделий, не меньшим показателем развития промышленности является степень передела сырья. Известно, например, что Российская империя вывозила не сырую нефть, а нефтепродукты, прежде всего керосин⁴³. Точнее, речь идет об индустриальном периоде. В середине XIX в. нефть (белая и черная, то есть вообще асфальт) то и дело проявляется в ничтожных количествах в экспортной статистике по азиатской границе или в числе «москательных товаров», а осветительный керосин (точнее, даже шандорин, как назывался тогда керосин по имени распространявшего его торговца-американца, что само по себе говорит о небольшом, по общенациональным меркам, количестве продукта) в 1870-х гг. встречается в составе вывоза в Финляндию. Только в 1881 г. впервые

нефтепродукты появляются в списке вывоза по европейской границе, тогда сырой нефти продается на 850 тыс. рублей, смазочного масла — 1,6 млн. руб., керосина — всего на 46 тыс. руб. Но уже на следующий год доля сырой нефти в условной, не выделенной еще группе «Нефть и нефтепродукты» снижается с 33 % до 2 %, и далее роль сырой нефти остается маргинальной на многие десятилетия.

81 Рассмотрим также, какую долю составляла мука в экспорте хлебов. Соответствующая динамика представлена на рис. 4.

82

Рис. 4. Динамика процента муки (а также печеного хлеба, сухарей и макаронных изделий) в общем вывозе хлебов из России. 1802—1915 гг.

83 Мы видим, что значительная, огромная доля хлебов вывозилась на протяжении всей динамики в зерне, а не в муке. Доля муки в экспорте редко превышает 10 %, а в период индустриального периода — даже 5 %. Опять же, пики 1855 г. и 1914—1915 гг. определенно связаны с экстренным закрытием европейского рынка, основного потребителя хлебов. То же можно частично сказать и про 1807 г., когда начала действовать Континентальная блокада: если в 1806 г. Россия вывезла 1,3 млн четвертей ржи и 451 тыс. четвертей пшеницы, то за 1807 г. удалось продать только 51 тыс. четвертей пшеницы и 46 тыс. четвертей ржи. Однако одновременно экспорт муки вырос втрое: со 120 тыс. до 381 тыс. четвертей. Вопрос о причинах этого требует отдельного изучения, но можно заметить еще вот что: если вывоз муки в Европу вообще относительно невелик, доля такого же вывоза в Финляндию весьма значительна. Например, в 1881 г. этот процент составляет 64 %, в 1882 г. — 75 %. Это обстоятельство заставляет предполагать, что и в данном вопросе низкая степень переработки муки обусловлена не столько неготовностью российских

экспортеров ее обеспечить, сколько нежеланием западных партнеров покупать ее.

84 Интересная картина складывается и по соотношению сырья, пряжи и готовых изделий в экспорте волокнистых веществ (рис. 5): сырья, прежде всего льна и пеньки, в меньшей степени шерсти, Россия вывозила очень много, пряжи — совсем мало, а доля готовых тканей менялась, и здесь мы тоже видим период первой половины века, когда торговля тканями была не такой уж маленькой, доходя до 20 % всего текстильного экспорта, потом резкое ее сокращение в пореформенные десятилетия и новый рост по мере развития индустриализации.

85

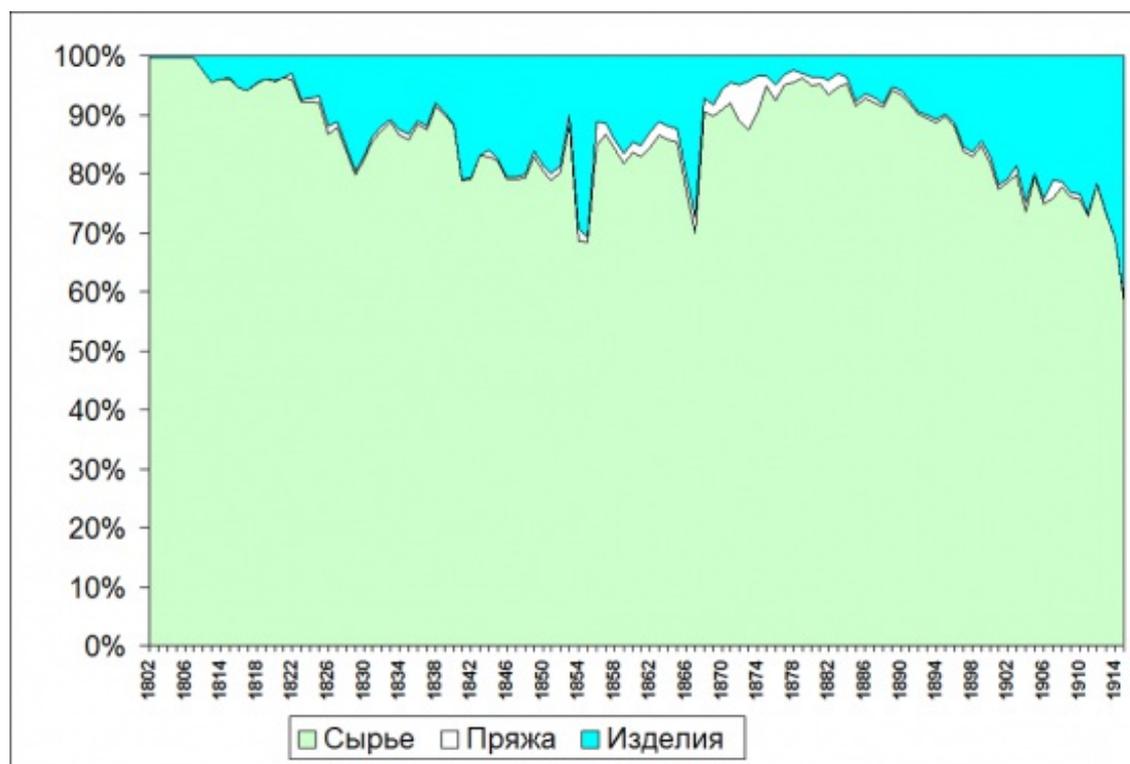

Рис. 5. Структура текстильного экспорта России. 1802—1915 гг.

86 Итак, мы собрали и пересчитали динамику структуры экспорта Российской империи за 1802—1915 гг., описали детали методики такого пересчета и представили все данные в открытом доступе на сайте исторического факультета МГУ. Выявлены две главнейшие тенденции изменения структура экспорта:

87 1) Россия на протяжении XIX в. вывозила в основном сырье и продовольствие, но в течение первой половины века доля продовольственного экспорта постоянно росла, а после 1870-х гг. соотношение в целом оставалось одинаковым: 55—60 % всего экспорта приходилось на продовольствие, а 30—40 % — на непродовольственное сырье.

88 2) В степени обработки продукции и вообще в торговле готовыми

материалами наблюдается два периода — в первой половине века она (в относительном, но отнюдь не в абсолютном исчислении) в основном была большей, чем даже к началу Первой мировой войны, в 1860—1870-е гг. пережила значительный спад, а затем, по мере индустриального развития, стал медленно, но уверенно расти и вывоз промышленной продукции, достигший своего пика (85 млн золотых рублей) в 1913 г.

Примечания:

1. Данные размещаются в разделе «Внешняя торговля» большого электронного ресурса, публикующего динамические ряды экономической и социальной статистики дореволюционной России и выполненного на кафедре исторической информатики МГУ им. М. В. Ломоносова. См.: Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.: тематический электронный ресурс: [сайт электронного проекта] / ред. Л. И. Бородкин. [М., 2010—2017] [Электронный ресурс]. URL: [>>>](http://www.eurostat.ec.europa.eu) (дата обращения: 15.07.2017). Адрес раздела «Внешняя торговля» [Электронный ресурс]. URL: [>>>](http://www.eurostat.ec.europa.eu).
2. Так, вывоз меди систематически превышал 200, а то и 300 тысяч пудов в год в 1820—1836 гг. (максимум — 382 т. п. в 1823 г.), но с 1866 г. лишь трижды превысил уровень в 50 тысяч пудов. Импорт же меди начал резко расти с 1857 г., в 1867 г. преодолел уровень в 150 тысяч пудов, и с тех пор лишь дважды опускался ниже этой планки, а с 1892 г. уже составлял более 500 тысяч пудов в год (за исключением 1907—1910 гг.). См.: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. I. Под ред. В. И. Покровского. СПб., 1902. Таблицы. С.112—113, 130—131; *Натуральные объемы импорта «главнейших» товаров и товарных групп. 1896—1915 // Внешняя торговля. Динамика экономического и социального развития...: сайт.* [М., 2010—2017] [Электронный ресурс]. URL: [>>>](http://www.eurostat.ec.europa.eu) (дата обращения: 15.07.2007).
3. Подробнее об источнике см.: [Дворецкий Е. В.] *Статистика внешней торговли // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма.* М., 1979. С. 346—381.
4. *Виды государственной внешней торговли за 1864 г. Ч. I. Торговля по европейской границе.* СПб., 1865. С. IV.
5. *Обзор внешней торговли за 1872 г. Ч. I. Торговля по европейской границе.* СПб., 1873. С. I.
6. Это отмечено и в уже приведенном обзоре источника: [Дворецкий Е. В.] *Статистика внешней торговли...* С. 371.
7. Об этом подробнее написано здесь: Валетов Т. Я. Проект «Статистика внешней торговли Российской империи»: характеристика источника и цифрового ресурса // *Историческая информатика.* 2017. № 1.
8. Дворецкий Е.В. Проблемы достоверности оценки товаров в статистике внешней торговли России первой четверти XIX в. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология.* 2008. Вып. 5. № 1. С. 5—11.
9. *Об общем тарифе по европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского // ПСЗ. Собр. II. № 24533 (13.10.1850).*
10. См.: Почекаев Р. Ю. Включение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в таможенную черту Российской империи (1895 г.) // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2016. № 3. С. 172—184.
11. См.: Дацьшен В. Г. *История российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв.* М., 2014. С. 185—192.
12. *Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг. Статистический обзор.* М., 1960. С. 17, 18, 45—66. Пересчет цен 1913 г. в цены 1950 г. был определенно выполнен механически, на основании фиксированного отношения рубля к золоту на оба момента, и если так, то данная операция не влияет на соотношения между товарными группами.
13. *Общий вывоз 1825 г. с учетом Финляндии, Польши и Бессарабии составил 244.606.187 руб. ассигнациями, а вывоз по статье «Жизненные припасы» — 22.942.435 руб., то есть 9,38 %. Между тем в сборнике 1960 г. еще какая-то небольшая часть этой статьи также переведена в состав «изделий промышленности».*
14. Данная группировка соответствует международной статистике своего времени, и в 1913 г. она была утверждена Брюссельской конвенцией о единой классификации товарной номенклатуры.
15. *Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1915 г. Ч. I. Пг., 1917. С.2.*
16. Виссарионов Н. *Статистика экспорта СССР // Энциклопедия советского экспорта.* Т. I. Берлин, 1928. С. 491—192.

17. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1882 г. СПб., 1883. Сравнительные таблицы о ходе внешней торговли за 1872—1882 гг. С. 4—21.
18. Виды государственной внешней торговли за 1863 г. Ч. I. Торговля по европейским границам. СПб., 1864. С. III.
19. Эта задача все же частично решается, потому что по каждой строке дана разбивка торговли данным товаром по разным участкам границы и общая сумма. Но работа весьма трудоемкая, потому что по всем столбцам, как уже говорилось, считали только одну, самую общую сумму. Опечатки встречаются и позже, причем списки замеченных опечаток начали печатать только в 1880-х гг., но после 1824 г. их выявление становится обычно более простым, потому что опирается на подсчет большего количества промежуточных сумм в источнике. В качестве примера значительных опечаток можно привести ежегодник 1841 г., в котором произошел какой-то странный сбой при печати суммарных данных о вывозе целого ряда сырых и полуобработанных материалов, так что вывоз шелка показан на сумму 638.955 руб. при правильном 355.464, шерсти овечьей — на 24.129 при правильном 4.432.955, перьев и пуха — на 91.596 при правильном 291.596 и других. Если же выполнить суммирование вывоза по разным участкам границы, мы получаем правильные числа, что и проверяется совпадением их суммы с суммой товаров этой группы, показанной в источнике.
20. О масштабах и путях снабжения Русской Америки, в том числе о фактических объемах внешней торговли Российско-американской компании см.: История Русской Америки. 1732—1867. Т. III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825—1876. М., 1997. С. 231—319.
21. Таб. XIII-Г. Транзит российских товаров из портов Балтийской и Черноморской границ в порты Восточной Сибири (по данным отпускных таможен).
22. Например, уже в середине XIX в. мы можем встретить аналитику, в которой автор хотел бы свести разбор структуры русского экспорта (в 1850—1855 гг.) к категории «земледельческих» и прочих товаров, но пользуется статистикой в точности с представленным в ежегодниках разделением (и только по европейской границе): Тернер Ф. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г. СПб., 1858. С. 29—31 и другие.
23. Например: Кауфман М. Я. Внешняя торговля России (1918—1921 г.г.). Пг., 1922.
24. См.: Бакулин С.Н., Мишустин Д.Д. Статистика внешней торговли. М., 1940. С. 253—269. Лифшиц Л.Л. Единая товарная номенклатура внешней торговли СССР. М.-Л., 1936.
25. Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг...
26. Номенклатура была значительно пересмотрена в 1954 г., затем дополнялась в 1962 и 1971 гг.: Единая товарная номенклатура внешней торговли. М., 1954. Единая товарная номенклатура внешней торговли (изд. 2-е, доп. и испр.). Ч. 1—2. М., 1962. Единая товарная номенклатура внешней торговли (изд. 3-е, доп. и испр.). М., 1971.
27. В частности, динамика структуры экспорта и импорта СССР на девяти последовательных срезах с 1918 г. в этих категориях показана здесь: Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. 1918—1966. М., 1967. С. 2—5.
28. Краткий очерк истории введения международной внешнеторговой классификации можно найти в текущем издании таковой: Международная стандартная торговая классификация. Четвертый пересмотренный вариант. ООН, 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_34rev4r.pdf (дата обращения: 15.07.2017). С. V—VII.
29. Там же.
30. HS Convention // World Customs Organization: сайт. Brussels, 2017 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 15.07.2017).
31. См.: Методология учета внешней торговли капиталистических стран. М., 1989.
32. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД): По состоянию на 01.01.92. М., 1992. Это — второе, дополненное издание. Первое должно было выйти в 1990 г., но нам не удалось его найти в центральных библиотеках.
33. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия: сайт. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 15.07.2017).
34. Торговля в России. 2015: Статистический сборник. М., 2015. С. 177—179.
35. Битую птицу невозможно отделить от живой в 1852 г., поскольку она проходит одной общей строкой. Поэтому будем считать живую птицу для этих лет в «жизненных припасах», тем более, что тогда еще она и числится в этом отделе, а до 1852 г. птица вообще не показана отдельно. Уже в 1853 г. эта строка разделяется на две: птицу живую и битую.
36. В ряде ежегодников «Пассажирские вещи» или «Разные товары» из одноименного раздела составляют значительную сумму. Мы считаем, что состав этой категории непредсказуем; здесь могут быть и готовые изделия, причем в значительной части иностранного происхождения, а могут быть и другие товары. Поскольку мы приводим все расчеты на сайте исторического факультета, любой желающий может легко пересчитать категории по своему

усмотрению. Мы также для наглядности сближаем категорию «разных товаров» с «готовыми изделиями» и «живых животных» с «жизненными припасами» на представленных ниже графиках.

37. Опубликовано, например, здесь: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России... С. 327—329.

38. Примечание. Все данные и расчеты представлены в табличном формате MS Excel в проекте «Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.» на сайте исторического факультета МГУ. См. таблицу «Структура экспорта, 1802—1915» [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#).

39. «Вследствие чрезвычайного неурожая во многих странах западной Европы уже с половины навигации 1846 г. возникло большое требование хлеба за границу, и вывоз одного в этом году был необыкновенно велик»: Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1847 г. СПб., 1848. С. IV.

40. То же наблюдение применительно к экономике России XVIII в. на тождественном материале сделал ранее А. Кэхан: Kahan A. The plow, the hammer, and the knout: an economic history of eighteenth-century Russia. Chicago, 1985. P. 169.

41. Подробнее о вывозе масла и о связанных с ним технических проблемах см., например: Коломийцов Н. П. Масло. Торговля России маслом в связи с вопросом о снабжении маслом армии и населения. М., 1916.

42. Государственная внешняя торговля 1812 г. в разных ее видах. СПб., [1813]. Предисловие.

43. См., например: Иголкин А. А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 1. С. 87—90.

Библиография:

1. Бакулин С. Н., Мишустин Д. Д. Статистика внешней торговли. М., 1940.
2. Валетов Т. Я. Проект «Статистика внешней торговли Российской империи»: характеристика источника и цифрового ресурса // Историческая информатика. 2017. № 1.
3. Виссарионов Н. Статистика экспорта СССР // Энциклопедия советского экспорта. Т. I. Берлин, 1928.
4. Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг. Статистический обзор. М., 1960.
5. Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. 1918—1966. М., 1967.
6. Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. М., 2014.
7. Дворецкий Е. В. Проблемы достоверности оценки товаров в статистике внешней торговли России первой четверти XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. Вып. 5. № 1.
8. [Дворецкий Е. В.] Статистика внешней торговли // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. / отв. ред. И. Д. Ковальченко. М., 1979.
9. Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.: тематический электронный ресурс / под ред. Л. И. Бородкин. М., 2010—2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/>
10. Единая товарная номенклатура внешней торговли (изд. 2-е, доп. и испр.). Ч. 1—2. М., 1962.
11. Единая товарная номенклатура внешней торговли (изд. 3-е, доп. и испр.). М., 1971.

12. Единая товарная номенклатура внешней торговли. М., 1954.
13. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. М., 2016. URL: [>>>](#)
14. Иголкин А. А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 1.
15. История Русской Америки. 1732—1867. Т. III. Русская Америка: от зенита к закату. 1825—1876. М., 1997.
16. Кауфман М. Я. Внешняя торговля России (1918—1921 гг.). Пг., 1922.
17. Коломийцов Н. П. Масло. Торговля России маслом в связи с вопросом о снабжении маслом армии и населения. М., 1916.
18. Лифшиц Л. Л. Единая товарная номенклатура внешней торговли СССР. М.; Л., 1936.
19. Международная стандартная торговая классификация. Четвертый пересмотренный вариант ООН, 2008. URL: [>>>](#)
20. Методология учета внешней торговли капиталистических стран. М., 1989.
21. Об общем тарифе по европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. № 24533 (13.10.1850).
22. Обзор внешней торговли России... за [1802—1915] гг. СПб.; Пг., 1803—1917.
23. Почекаев Р. Ю. Включение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в таможенную черту Российской империи (1895 г.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3.
24. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. I. Под ред. В. И. Покровского. СПб., 1902.
25. Тернер Ф. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г. СПб., 1858.
26. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД): По состоянию на 01.01.92. М., 1992.
27. Торговля в России. 2015: Статистический сборник. М., 2015.
28. HS Convention // World Customs Organization. Brussels, 2017. URL: [>>>](#)
29. Kahan A. The plow, the hammer, and the knout: an economic history of eighteenth-century Russia. Chicago, 1985.

Structure of the Russian Empire Export in the Official Statistics Yearbooks of Foreign Trade 1802—1915

T. Valetov

*Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article deals with the problems of the Russian Empire classification of exports throughout all the period of foreign trade official statistics yearbooks publication, 1802—1915. Basically, the main division of exports, used by the publishers themselves, followed three main categories: “Food supplies”, “Raw and semi-processed materials”, “Finished goods”. However the formal content of these categories has sometimes changed over the century. Some periods yearbooks contain the foreign trade statistical tables published separately, depending on the direction of trade, and total exports for individual goods, and generalized groups not published at all. The article considers the principles of calculations used by the foreign trade yearbooks of different periods, recalculates and builds comparable dynamic series of the Russian exports structure.

Keywords: Historical statistics, foreign trade, Russian empire, economic history, digital resources

Publication date: 14.08.2017

Citation link:

Valetov T. Structure of the Russian Empire Export in the Official Statistics Yearbooks of Foreign Trade 1802—1915 // *Istoriya*. 2017. V. 8. Issue 7 (61) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <http://history.jes.su/s207987840001954-8-1> (circulation date: 25.01.2018). DOI: 10.18254/S0001954-8-1